

УПАДОК «ИРТЫШСКОГО ОТВЕТВЛЕНИЯ» ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ И ФЕНОМЕН «ДВИЖЕНИЯ» НА ЮГ ПОТЧЕВАШСКОЙ КУЛЬТУРЫ В II–VII ВВ. Н. Э.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

М.А. Корусенко^{1,2}, Ю.В. Герасимов^{1,2}

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Россия*

² *Омский научный центр СО РАН, г. Омск, Россия*

E-mail: likesoran@yandex.ru

DECLINE OF THE «IRTYSH BRANCH» OF THE SILK ROAD AND THE PHENOMENON OF «MOVEMENTS» TO THE SOUTH OF POTCHEVASHSKOJ CULTURE IN II-VII CENTURIES BC: SETTING PROBLEMS

M.A. Korusenko^{1,2}, Y.V. Gerasimov^{1,2}

¹ *Institute of archaeology and ethnography of the SB RAS, Omsk, Russia*

² *The Omsk scientific center of the SB RAS, Omsk, Russia*

В статье поставлен вопрос о функционировании меридионального ответвления Великого Шелкового пути, проходившего по долине р. Иртыш. Авторы выдвигают гипотезу о разрыве и восстановлении этой части торгового пути в III–IV – VII вв. н.э. с севера, из южно-таёжной зоны, носителями потчевашской культуры.

The article raised the question of the functioning of Irtysh branch of the Silk Road. The authors put forward a hypothesis about rupture and reconstruction of that part of the trade route in III-IV-VII centuries BC from the North, from the South-Taiga zone, carriers of Potchevash cultures.

Ключевые слова: Прииртышье, раннее средневековье Западной Сибири, торговый путь, саргатская культура, потчевашская культура.

Keywords: trade route, the gap, restoration, Sargat culture, Potchevash culture.

Заявленная нами проблема касается сложного исторического периода истории юга Западной Сибири в II–VII вв. н. э. В этот период происходит упадок меридиональной ветки Великого Шелкового пути по р. Иртыш, который связан с упадком саргатской культуры в III–IV вв. н. э. и Великим переселением народов. Мы предполагаем, что торговый путь был восстановлен с севера носителями потчевашской культуры. Пока это научная гипотеза и мы надеемся, что удастся её подкрепить точными данными и перевести в разряд известных исторических фактов.

Финальный этап существования саргатской культуры, датируемый III–IV вв. н. э., носит видимые признаки упадка и деградации. Сокращается количество памятников, ареал их распространения. На поселениях, расположенных в периферийных районах, наряду с саргатской керамикой встречены многочисленные фрагменты керамики соседних культур, что рассматривается как свидетельство экспансии на саргатские территории пришлого населения. Погребения этого времени содержат скудный инвентарь. Данные признаки позволяют исследователям рассматривать указанный период как этап распада саргатской культуры. Причины этого кроются в политических событиях конца II в. н. э., которые привели к временному

* Работа выполнена по государственному заданию ОНЦ СО РАН в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. по направлению XI.174, проект № XI.174.1.7 (номер госрегистрации в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210229-2).

упадку Великого шелкового пути. Значительная часть населения лесостепной зоны Омского Прииртышья включается в процесс Великого переселения народов и мигрирует на запад [5]. Оставшиеся на прежних местах обитания и носители саргатской культуры оказались не в состоянии удержать прежний ареал. Долину Иртыша и его притоков начинают осваивать носители таежной потчевашской археологической культуры (V–IX вв.) [4]. Большинство ученых носители потчевашской археологической культуры в этническом плане рассматриваются как угры [1; 4; 7].

Следует отметить, что систематической характеристики потчевашской культуры, несмотря на накопленные обширные археологические материалы, до настоящего времени не создано. Археологические данные по эпохе средневековья Омского Прииртышья систематизированы в работе Б.А. Коникова [5], Барабинской лесостепи – в коллективной монографии новосибирских ученых [1]. Между тем, многие вопросы происхождения и развития культуры, ее территориальных и хронологических связей до сих пор остаются нерешенными проблемами. Значительная часть коллекций из фондов музеев не введена в научный оборот.

В истории потчевашской культуры исследователи выделяют два этапа – сперановский (II–III – VI–VII вв.) и горносталевский (VI–VII – IX вв.) Первый связан с мощной экспансией таежного населения на юг, на территории, освобожденные носителями саргатской культуры. Южная граница памятников сперановского типа достигает Павлодарского Прииртышья, западная – среднего течения р. Ишим. Основной территорией формирования потчевашской культуры исследователи считают южнотаежную зону Омского Прииртышья [1, с. 3–4]. Здесь обнаружены крупные городища с мощными системами фортификации, сопровождаемые неукрепленными посадами. Культурный слой на таких памятниках относительно насыщен, содержит фрагменты керамики, обломки костяных и железных изделий (кельты, ножи), украшения или предметы культового литья. Погребальные комплексы представлены курганными могильниками, насчитывающими до двух десятков насыпей.

Южнее, в лесостепной зоне Омского Прииртышья, небольшие по размеру городища приурочены к мысам правобережной террасы р. Иртыш. На этих памятниках культурный слой отличается слабой насыщенностью находками: немногочисленные фрагменты керамики, обломки костяных орудий. Погребальные комплексы немногочисленны и включают единичные курганы.

Некоторые городища имели мощную оборонительную систему из внешнего рва и внутреннего вала. Прослежены полукруглые выступы вала, являвшиеся основаниями башен. Мощные укрепления в реалиях того времени не были излишними – основным противником, который наступал с юга, были тюрки, активность которых усилилась к VIII в. Возможно, происходила борьба и между отдельными группами потчевашских племен.

Для следующего, горносталевского этапа, характерно сужение ареала культуры и появление памятников, отражающих проникновение в лесостепное Прииртышье тюркоязычных кочевников; северная граница распространения таких комплексов достигает южной тайги. Укрепленные потчевашские городища (тюркских поселений этого времени пока не известно) говорят о том, что отношения между народами были не всегда мирными.

Отмеченные процессы коррелируют с политическими событиями в Центральной Азии, которые привели к формированию Первого тюркского каганата и восстановлению функционирования системы торговых путей. Этнографические исследования культовых мест ханты в Нижнем Приобье, фиксируют достаточно широкое распространение изделий из серебра, использовавшихся в ритуальных целях. Изучение литературы, посвященной использованию металла в обрядовых практиках ханты [2], свидетельствуют, что эти предметы, по большей части, имеют иранское или среднеазиатское происхождение. Такие изделия датируются в

пределах III–VII вв. н. э., что совпадает со временем максимального распространения потчевашских памятников.

Указанные наблюдения позволяют сформулировать гипотезу о том, что в период между распадом Великого шелкового пути в конце раннего железного века и его восстановлением в эпоху тюркских каганатов торговые связи между тайгой и Средней Азией осуществлялись через посредничество носителей потчевашской культуры, которые генетически связаны с предками современных ханты. Усиление на международной арене алтайских тюрок и образование у них государства привело к возрастанию конкуренции за контроль над иртышским торговым путем. Более организованные и лучше оснащенные тюркские отряды смогли потеснить угорские группы и добиться доминирующего положения над магистралью. Это имело и этнополитические результаты – население лесостепи и южной тайги Среднего Прииртышья начинает ориентироваться на тюркский мир, начинается процесс тюркизации угорского населения этой территории. Указанные процессы приведут в позднем средневековье к формированию этнической общности сибирских татар, которые представляли коренное население Прииртышья ко времени прихода на эту территорию русских.

Проведённые предварительные изыскания позволило авторам сформировать гипотезу для работ на ближайшую перспективу. Авторский коллектив определил ее следующим образом: исследование феномена «движения» из таежной зоны Омского Прииртышья в II–VII вв. н.э для восстановления торгового пути по Иртышу в Среднюю Азию.

1. Бараба в тюркское время / В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.С. Елагин и др. Новосибирск, 1988.

2. Бауло А.В. Средневековые изделия из серебра на Севере Западной Сибири: новые находки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 145–150.

3. Данченко Е.М. Южнотаежное Прииртышье в середине – второй половине I тыс. до н. э. Омск, 1996.

4. Коников Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск, 2007.

5. Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск, 1994.

6. Могильников В.А. Торгово-обменные контакты населения лесного Обь-Иртышья с соседями и Русью в X–XII вв. н. э. // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск, 1988. С. 107–116.

7. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1995. Т. 3.